Уолл-Стрит в подвешенном состоянии

Аналитик АЛЬПАРИ Михаил Крылов

Уолл-Стрит находится, что называется, «в подвешенном состоянии» перед завтрашним выступлением главы ФРС США Бена Бернанке в 18:00 мск, и это тот случай, когда две главных американских газеты противоречат друг другу: Washington Post пишет о том, что у ФРС больше не остаётся вообще никаких применимых рычагов воздействия на экономику, а New York Times пишет о том, что у ФРС остаются рычаги, но какие!

У ФРС, конечно, остаются политические инструменты, но почти ни один из этих инструментов использовать нельзя. Первый возможный рычаг - снижение ставки ФРС, которая платится банкам по их резервам. Для этого сейчас просто не время, пока маячит угроза банковского кризиса.

Второй возможный рычаг - количественное смягчение через покупки активов в целях снижения долгосрочных ставок. Белый дом тоже не хочет того, чтобы ФРС покупала активы при годовом росте ИПЦ около 3,6%, тем более что этого не хочет и сама ФРС, задача которой - поддержание стабильной инфляции и занятости.

Смягчение уже достигло цели, и ставки упали. Помимо прочего, оно ещё в прошлом году вызывало противоречия внутри комитета по операциям на открытом рынке, когда глава ФРБ Канзас-Сити Томас Хениг из раза в раз высказывался против нулевых ставок. Из действующего состава комитета против может проголосовать глава ФРБ Филадельфии Чарльз Плоссер, который уже сейчас согласен на предоставление ликвидности, но советует «продолжать с осторожностью».

Наконец, третий рычаг - изменение структуры погашения казначейских облигаций во владении ФРС, которое направлено на стимулирование кредитования и значит – роста экономики. Но в этом году против нулевых ставок до 2013 года голосовали 3 члена комитета ФРС: глава ФРБ Миннеаполиса Нараяна Кочерлакота, ФРБ Филадельфии Чарльз Плоссер и ФРБ Далласа Ричард Фишер. Следовательно, консенсус внутри ФРС нарушен, и нет никаких оснований полагать, что ситуация кардинально изменится при Бернанке. Как говорил Кочерлакота, рост индекса цен расходов на личное потребление, «эволюция макроэкономических показателей не отражает необходимость делать денежно-кредитную политику мягче, чем в ноябре 2010 года».